Арбитражная практика для юристов №7 Июль 2019

БИЗНЕС

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Субсидиарная ответственность: новые позиции судов 2019 года

Дарья Нюхалкина,

Адвокат АБ «Эксиора»

Суды все чаще привлекают руководителей к субсидиарной ответственности по долгам компании. Новые подходы, которые помогут взыскать долги с директора, — в статье.

Количество заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности за 2018 год по сравнению с 2017-м увеличилось почти в два раза (4295 заявлений в 2018 году против 2251 в 2017-м). Количество удовлетворенных заявлений также возросло с 794 в 2017 году до 2021 в 2018-м, то есть более чем в 2,5 раза.

В 2019 году стоит ожидать еще бóльших цифр: практика рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности этому способствует.

Увеличение положительной судебной практики может свидетельствовать либо о росте количества недобросовестных руководителей, либо об ужесточении предъявляемых к руководителям требований. Рассмотрим, какие новые позиции выработали суды в 2019 году.

В 2018 году суды удовлетворили каждое третье заявление о привлечении к субсидиарной ответственности

Как доказать вину директора

> **1**
>
> постановления АС Московского округа от 26.02.2019 по делу № А40-126616/2015
> от 28.02.2019 по делу № А40-23641/2017
> от 06.03.2019 по делу № А40-186411/2015
> от 11.03.2019 по делу № А40-61291/17
> от 21.03.2019 по делу № А40-28512/14

Ключевым вопросом доказывания в делах о привлечении к субсидиарной ответственности остается неразумность и недобросовестность поведения директора и иных контролирующих должника лиц.

В судебной практике наблюдается тенденция к установлению обратного принципа, в силу которого освобождение от субсидиарной ответственности нужно заслужить. Для этого необходимо добросовестно раскрыть детали хозяйственной деятельности, информацию о совершенных подозрительных сделках должника, передать арбитражному управляющему имущество, документацию, материальные ценности (и доказать факт передачи) и т. д. Одним словом, доказать свою добросовестность и разумность в качестве контролирующего лица[1].

> **2**
>
> определение ВС от 25.02.2019 № 308-ЭС17-1634(5)

На уровне высшей судебной инстанции эта практика также получает подтверждение. Верховный суд разъяснил, что в ситуации, когда независимый кредитор представил серьезные доказательства и привел убедительные аргументы о недобросовестном поведении контролирующих должника лиц внутри группы, бремя доказывания добросовестности, в силу ст. 65 АПК, переходит на привлекаемых к ответственности лиц[2].

> *Что почитать*
>
> **Ю. Сбитнев**
> Субсидиарная ответственность: практика ВС в 2018 году
> АП. 2019. № 1

Таким образом, институт субсидиарной ответственности постепенно превращается из исключительного механизма восстановления нарушенных прав кредиторов, каким он должен быть согласно п. 1 и 2 постановления Пленума ВС от 21.12.2017 № 53, в обыденный.

Постановление Пленума ВС № 53 прямо закрепляет необходимость учета сущности конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта, при привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. Однако с учетом количества позитивной судебной практики по данному вопросу есть опасность нивелирования фикции юридического лица.

От **700 тыс.** до 4 млрд руб. кредиторы просили взыскать с контролирующих лиц в 2019 году

Основания привлечения к субсидиарной ответственности

Институт субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц регулируют два основных документа: Закон о банкротстве (гл. III.2) и Постановление Пленума ВС № 53.

> **3**
>
> п. 2 Постановления Пленума ВС № 53

Последнее также предусматривает возможность применения гл. 25 и 59 ГК об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда при рассмотрении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности[3].

> **4**
>
> определение ВС от 05.03.2019 № 305-ЭС18-15540

Пример из практики. Верховный суд указал, что арбитражный суд не связан правовой квалификацией заявленных требований, а должен рассматривать иск (в том числе заявление о привлечении к субсидиарной ответственности), определяя по своей инициативе, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении.

> **5**
>
> постановления АС Московского округа от 14.02.2019 по делу № А40-119931/2016
> от 19.02.2019 по делу № А41-58628/2017
> от 20.02.2019 по делу № А40-218064/2016
> от 07.03.2019 по делу № А40-22376/14
> от 04.04.2019 по делу № А40-60858/2014
> от 05.04.2019 по делу № А40-32702/2015

Отказ в иске в связи с ошибочной квалификацией недопустим, поскольку не обеспечивает соблюдение баланса интересов сторон[4].

Таким образом, у кредиторов есть несколько возможностей привлечения к субсидиарной ответственности — как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, так и по общим основаниям в рамках положений гражданского законодательства.

За начало 2019 года (январь — апрель) Арбитражный суд Московского округа вынес более 30 постановлений о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Наиболее часто встречающимся основанием привлечения к ответственности остается неисполнение контролирующим лицом обязанности по передаче арбитражному управляющему документации должника[5].

> **6**
>
> постановления АС Московского округа от 28.01.2019 по делу № А40-234725/2015
> от 14.02.2019 по делу № А40-213940/2015
> от 26.02.2019 по делу № А40-103739/2016
> от 27.02.2019 по делу № А41-65131/2015
> от 05.03.2019 по делу № А40-81088/2016
> от 19.03.2019 по делу № А40-244856/2015

Также распространенным основанием выступает совершение/одобрение контролирующим лицом должника сделок, повлекших за собой причинение вреда кредиторам[6].

При этом практика Арбитражного суда Московского округа показывает, что все чаще применяются положения гл. III.2 Закона о банкротстве, постепенно вытесняя положения утратившей силу ст. 10 Закона. Статья 10 Закона о банкротстве применяется, если действия контролирующего должника лица, за которые он привлекается к ответственности, совершены раньше принятия гл. III.2 Закона о банкротстве[7].

Как и ранее, суды склонны взыскивать запрашиваемые кредиторами суммы в полном объеме. При этом размеры ответственности за первые месяцы текущего года варьируются от 700 тыс.[8] до 4 млрд руб.[9]

7

постановления АС Московского округа от 16.01.2019 по делу № А40-120320/2015
от 27.02.2019 по делу № А41-65131/2015
от 14.03.2019 по делу № А41-16140/13
от 19.03.2019 по делу № А40-244856/2015

Субсидиарная ответственность

Заявления о привлечении к субсидиарной ответственности	I кв. 2017	II кв. 2017	III кв. 2017	IV кв. 2017	I кв. 2018	II кв. 2018	III кв. 2018	IV кв. 2018	I кв. 2019
Подано	745	871	938	1098	1170	1291	1431	1215	1046
Удовлетворено	156	172	171	293	280	381	422	548	430
Доля удовлетворенных, %	21	20	18	27	24	30	29	45	41
Размер ответственности, млрд руб.	23,3	19,1	22,2	38,6	25,6	37,3	84,5	182,9	75,39
Количество привлеченных лиц	195	199	169	360	347	471	569	738	594

Борьба с новыми схемами ухода недобросовестных руководителей от ответственности

8

постановление АС Московского округа от 28.02.2019 по делу № А40-23641/2017

Недобросовестные директора и учредители разрабатывают все новые схемы для ухода от ответственности, однако судам удается пресечь подобные действия.

9

постановление АС Московского округа от 09.04.2019 по делу № А40-178997/14

Пример 1. В деле № А40-234725/2015 суды разобрались с интересной схемой: общество, скрыв от налогового органа размеры своей кредиторской задолженности, присоединилось к другому обществу, прекратив свое существование. Крупные долги, перешедшие к правопреемнику, стали причиной его последующего банкротства.

10

постановление АС Московского округа от 28.01.2019 по делу № А40-234725/2015

Суд привлек к ответственности по долгам банкрота бывшего генерального директора присоединившегося общества, поскольку именно сокрытие реальной хозяйственной ситуации и представление директором в налоговый орган недостоверной информации повлекли за собой банкротство правопреемника общества[10].

11

постановление АС Московского округа от 09.04.2019 по делу № А40-178997/14

Пример 2. В деле № А40-178997/14 бывший генеральный директор должника в преддверии банкротства перевел весь свой бизнес (работников, товар, денежные средства и производственные мощности) с должника на новое общество с аналогичным названием. Вина директора и причинно-следственная связь между его действиями и наступлением последствий в виде банкротства должника была доказана. В связи с этим суды привлекли директора к субсидиарной ответственности[11].

АС Московского округа впервые привлек к субсидиарной ответственности юрлицо

Хотя п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве прямо предусматривает возможность привлечения к субсидиарной ответственности не только физических, но и юридических лиц, в Московском округе впервые на уровне кассации принят судебный акт о привлечении к субсидиарной ответственности юридического лица (постановление АС Московского округа от 07.03.2019 по делу № А40-22376/14).

В этом деле учредителями должника выступали физическое лицо (директор должника) и общество, контролируемое данным физическим лицом. Располагая сведениями о наличии у должника дебиторской и кредиторской задолженности, они не приняли надлежащих мер для ее взыскания. В связи с этим суд привлек обоих учредителей к субсидиарной ответственности.

Тест

Можно ли привлечь к субсидиарной ответственности юридическое лицо?

- Да, закон это допускает
- Нет, это противоречит правовой природе данного вида ответственности
- Да, но только если найти физлицо-бенефициара невозможно